

Анастасия Попова

ГЛУМЬСАП

12+

Анастасия Попова

Пульсар

«Автор»

2019

Попова А. А.

Пульсар / А. А. Попова — «Автор», 2019

Всё во вселенной имеет срок, час, в который трещат по швам миры. В погоне за чистой энергией искатели открыли ящик Пандоры.

© Попова А. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Пульсар

Глава

Нежный аромат поднимался с поверхности густой тёмной жидкости, наполнившей керамическую чашу; небольшими облачками пар заполнял пространство изумительным сочетанием аккордов арабики, кардамона, муската и бадьяна, а ореховый порошок из миндаля, фундука и кешью, осевший на стойкой пенке, придавал неподражаемую изящность. Кофе — единственный напиток, пронесший традиционную рецептуру сквозь тысячелетия. Всматриваясь в парящие переплетения белой дымки, так похожие на туманности за бортом, стремительно исчезающие, как и всё во Вселенной, она размышляла перед последним решением.

Ближе подходить опасно. Через огромное ветровое стекло иллюминатора капитан Нина Оверли, вкушая напиток богов, наблюдала за тем, как выгорают последние крохи жизни из увеличившегося, словно передутый шарик, чужого светила. Рукава галактики оголили гиганта. Он остывал, лёгким свечением пробиваясь через опоясавшую раскалённую пылью туманность. Каленые радиационным зноем частицы разбегались, выстилая дорогу новому чуду, играя разнообразием оттенков металла. Смотреть на этот процесс можно было бесконечно: иллюминация начала-конца зачаровывала. Бежево-сиреневый перетекал в серебристо-кремовый, отдавая перламутром-бланж. Частицы звёздной пыли, сливаясь, поблёскивали жаром дрока, расплываясь дыханием дракона на винно-ализариновом облаке. Под рельефными узорами россыпи жемчуга на обдатых жаром зёрнах кофе галактика казалась раем. Взмахи кисти экспрессиониста, размахнувшего панораму на миллиарды километров, пленяли тайнами манящих глубин Вселенной.

Нина, отставив чашу, обхватила колени руками и задумчиво вглядывалась в пучину космоса. На её хрупких женских плечах лежал груз ответственности не только за свою жизнь. А что, если она ошиблась, если расчёты не верны? Обшивка старенького, когда-то боевого корабля, имея собственные спектральные магнитные частоты, отталкивала не только смертоносную радиацию, но и могла справиться с бушующим океаном гравитационных волн, отступательными движениями синтезирующих от хаоса к порядку, превращая погибшую звезду в космозомби, испепеляющий пульсирующим лучом всё на своём пути. Но только на определённом расстоянии.

— Мы будем ждать, — размышляла она. — Не до окончания времён Искателям гоняться за солнечными протуберанцами. Риск попасть в порыв ядерного ветра был куда выше, чем просто встать на пути предсказуемого луча пульсара. А паутины космических нитей могли легко превратить корабль в часть новой звезды или даже галактики. Все риски относительны, когда есть с чем сравнивать.

Непривлекательная перспектива — оставаться падальщиком, подбирающим остатки хвоста Миры, пробираясь за ней через минное Магелланово облако, годами отфильтровывая межзвёздные газы.

Она сидела на прохладном выступе у кромки 30-сантиметрового оптического стекла, через которое отчётливо проглядывался угасающий титан. Большие и малые небесные тела кружились в привычном танце под симфонию магнитных полей чахнувшего гиганта. Спутники, планеты и луны вели свой последний хоровод вдоль орбиты, не подозревая о скорой гибели.

Корабль расположился на безопасном расстоянии и выжидал. Нина знала, что дифракции магнитных амплитуд не подведут. Голоса Вселенной предупреждали о начале разрушительного краха. Она была готова к любому сценарию, выжидая у края галактики.

Искатели, как стервятники, слетались туда, где можно было пировать на костях. Словно скупые могильщики на похоронах, сотнями прибывали поживиться остатками былой роскоши, собирая в сети плоды многомиллиардной эпохи.

Все мы оставляем что-то после себя. Страницы в социальных сетях, наталкиваясь на которые друзья с грустью смотрят на дату последнего выхода. Небрежно брошенные вещи, сохранившие запах тела, рисунки на пожелтевших листах. А звезда, уходя, может дать гораздо больше, если не поглотит себя, провалившись сквозь пространство и время.

То, что могло оставить свергнутое с престола гипер-солнце, бесценно. Многообразие тяжёлых протонов, чистое антивещество, ионные металлы, кристаллиты — шикарный ассортимент элементов, которые мы ещё не научились лабораторно синтезировать. Настоящая чёрная пятница с эквивалентом в вечность.

Заглушив двигатели у предполагаемой зоны Френеля, собиратели выжидали, подобно древним вглядываясь в грозное небо, моля богов послать на землю дар огня. И удары молний даровали чудо. Не до конца понимая природы горения — впрочем, как и мы сейчас не способны разгадать загадки чистой энергии, — пожинаем плоды после взрывов сверхновых, не осознавая до конца, что именно находится в наших руках.

Вернувшись в рубку, Нина ещё раз воспроизвела симуляцию звёздного взрыва, смоделировав траектории магнитных полей будущего пульсара.

— Только бы она не превратилась в чёрную дыру. — Руки мужчины мелодично перебежали по панели; со спины он больше походил на дирижёра, нежели на старшего помощника капитана.

— Все мы становимся кем-то после рождения. У неё не хватит мощности. За последнее время наша подружка скинула больше 50 масс. — В сотый раз проверив данные, Нина выдохнула.

— Думаешь, мы попадём на рождение пульсара? — Немолодой миловидный мужчина обернулся, гусиные лапки выступили в уголках глаз.

— Предполагаю, согласно расчётам, да. — Стараясь не попасть на линию огня голубого прицела, она вновь уткнулась в панель.

— И что же ты хочешь найти? Чистую энергию? — Старший помощник сверлил капитана испытующим негодованием взглядом, в котором читалась его обеспокоенность.

— Новую материю, позитрон с пробитой нейтронной сеткой. — Такого напора не выдержал бы и бывалый вояка. До списания Борис служил в спецотряде; такие, как он, могли вывернуть душу и сознание наизнанку по щелчку, девушка прекрасно понимала это.

— Антиматерия катализирует моментально, ты не сможешь её удержать, а доставить такой груз на нашем корыте хотя бы до ближайшей станции невозможно. — Густые раскидистые брови лукаво подпрыгнули, вздёргнув лапки; улыбка расплзалась по миловидному лицу, как туманность по галактике. Он не поверил ей, приняв за неудавшийся розыгрыш, но пошалить не отказался. Игры с разумом — его конёк, позволяющий не забывать о том, кто он и кем был.

— Я её преобразую. — Настойчиво буркнула Нина, решившись наконец оторваться от экрана.

— Во что? В один грамм опасной субстанции, которая при первой же возможности размажет нас по рукавам галактики? — Борис рванул; его удручало не только её спокойствие — быть в подчинении у женщины не позволяла гордость.

— В несколько тонн стабильной материи, из которой путём реогентировки мы получим чистую стабильную антиматерию с долей 1/1, с заполненным подкотоном, исключая возможность реакции. — Торжествовала она, лихо утерев нос хаму.

Борис улыбнулся, полагая, что Нина его разводит, заставит поверить, дождётся триумфального фиаско и, покрутив пальцем у виска, будет стебать все 16 часов обратной дороги

до орбиты Земли. Но она не рассмеялась. А выдавленная им пара нервных смешков больше походила на приступ паники, подавляемой внутренней истерикой.

— Так ты серьёзно? — Решил продолжить он, настойчиво выводя девушку на чистую воду. Упрямство и оспаривание приказов были ещё одной причиной списания в искатели.

— Вполне. — Настойчиво продолжала Нина. Девушка повернулась, на лице застыла маска равнодушия; можно было только догадываться, о чём она думала. Тонкие линии скул обвели с силой сомкнутые челюсти — она явно не шутила. И только глаза выдавали сомнения.

— У нас получится! — Скорее для себя буркнула и удалилась из рубки.

— Куда ты? — Старший помощник проследовал за ней в надежде получить ответ, дать который она пока была не готова.

— Проверю оборудование перед запуском: чтонные сети и... — замялась.

— И что? Что там у тебя? — С назойливостью мухи не переставал жужжать над ухом, накаляя и так непростую обстановку. Войдя в грузовой отсек, девушка молча указала на накрытый объект. Отшвырнув брезент, Борис обомлел. — Что это?

— Новые сети. — Прищурив глаз, она царственно наблюдала за его изумлением.

— Я таких не видел раньше. — Предчувствуя роковой проигрыш, корил себя за то, что не был бдителен и не раскусил плана капитана до вылета. Природная халатность сыграла злую шутку.

— Это совершенно новая разработка, и мы её протестируем. — Скромно улыбаясь, Нина наблюдала за его осечкой на свой счёт.

— Хочешь сказать, что готова воспользоваться взрывом сверхновой для того, чтобы никто не уловил взрыв античастиц? Мы не можем управлять ими. Всё, до чего мы дошли, — лишь получение пороговой энергии из антипротонов; синтез можно произвести и на Земле, не обязательно рисковать командой. — Паника волной окатила Бориса: гибель на просторах Вселенной не входила в его планы.

— У нас получится. — Стойко держалась Нина. Её упорство и природное спокойствие позволяли взвешенно принимать решения и просчитывать действия на сотни шагов вперёд, благодаря им она стала капитаном. В себе девушка была уверена, но он — он вызывал сомнения, как любой падший духом, способный выкинуть гадость, не входящую в её планы, но и к этому Нина была готова. Лучше взбрыкнет сейчас, чем сработает всем в убыток.

— Твой оптимизм нас когда-нибудь убьёт. А если нет? Уйдём в гиперпространство или скроемся от волны в чёрной дыре. — Паника овладевала разумом, руки тряслись; на такую аферу он никогда не согласился бы.

— Тогда у нас будет шанс не стать подгорелым блинчиком на поверхности пульсара, расплюснутыми магнитными вихрями. — Прекрасно понимая, на что намекает помощник, глубоко в душе капитан была с ним полностью согласна, но шанс слишком велик, чтобы так просто отказаться от исследования.

— Вспомни, — чуть выждав, смягчившись, продолжила она, — каких-то 50 лет назад открыли Апротопливо, и сколько у него было противников? Но оно заработало, позволив нам передвигаться по Вселенной. Не случись этого, мы бы ползли подобно черепахе по просторам Галактики со скоростью света, за десятилетия преодолевая путь, на который уходит не больше земной минуты. Но Апто не синтезирует, а процент преобразования настолько мал, что мы не способны преодолеть предельный рубеж. Неужели ты не хочешь исправить эту оплошность? Только представь, что мы сможем увидеть, куда слетать, только вдумайся, какие горизонты откроет перед нами подобное вещество. Всё готово, осталось лишь выпустить сеть, модуляции стабильны, мощности хватит, я просчитала все варианты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.